
Музыка в поклонении в период Реформации

Джек П. Льюис

Активные участники Реформации, старавшиеся привести Церковь XVI века в соответствие с Писаниями, столкнулись с вопросом использования инструментальной музыки во время богослужения. Римско-католическая церковь ввела её в свою практику. Церковь внедрила в свой обиход образы, каждение, свечи, мощи и многое другое. Первый английский реформатор Джон Виклиф (ок. 1328–84) выступал за пение без аккомпанемента; конгрегационное пение поддерживал и Ян Гус (ок. 1369–1415) в Богемии.

Мартин Лютер (1483–1546), немецкий монах, ставший самым выдающимся членом движения Реформации, был безразличен к образам и инструментам. Всё это он относил к вопросам свободы в богослужении. Герхард Карлштадт (ок. 1480–1541), тоже немец, выступал против них. Он утверждал, что играющий на инструменте не может поклоняться, если он занят игрой. Карлштадт выступал за песнопение всей общиной без аккомпанемента.

Ульрих Цвингли (1484–1531) из Цюриха, Швейцария, занял важную позицию. Хотя он сам был талантливым музыкантом, Цвингли, тем не менее, настаивал, что поклонение церкви должно состоять только из тех элементов, которые заповеданы Христом в Новом Завете. Всякое добавление к повелению Христа, заявлял он, является нарушением. В ответ на это учение некоторые богослужения стали проводить без использования органа. Но поскольку в понимании Цвингли в Еф. 5:19 и Кол. 3:16 говорится о внутреннем пении сердцем, а не голосом, то он в церкви Цюриха упразднил также и голосовое пение. Дома он использовал музыкальные инструменты для развлечения. Генрих Буллингер (1504–75), преемник Цвингли в Цюрихе, тоже выступал против использования инструментальной музыки в церкви.

Жан Кальвин (1509–64), возглавлявший Реформацию во Франции и Швейцарии, говорил: «Мы не должны брать на вооружение всё, что, по нашему мнению, нам подходит, но должны следить за указаниями Того единственного, кто правомочен их предписывать». Без повеления или примера использования механических инструментов в Новом Завете мы не имеем права привносить их в церковь. Кальвин не был против игры на инструментах в частной жизни, но выступал против использования их в христианском собрании. Теодор Беза (1519–1605), преемник Кальвина в Женеве, тоже возражал против использования инструментов в поклонении.

Голландец Менно Симонс (ок. 1496–1561), участник движения, сегодня называемого радикальной Реформацией, выступал против всего, что ясно не заповедано в Писаниях. Джон Нокс (ок. 1514–72) продвигал аналогичные взгляды в Шотландии. Шотландские реформированные церкви стали яркими противниками инструментальной музыки. Первые английские реформаторы отвергали инструменты, хотя англиканская церковь, в конце концов, ввела их использование в свою практику. Им противились и ранние пуритане, регулировавшие свои действия соответственно повелениям и примерам из Нового Завета.

Американские пуритане, включая Бостонских пуритан, тоже поддерживали эту позицию. Коттон Матер (1663–1728) говорил: «В Новом Завете нет ни одного слова в пользу инструментальной музыки во время поклонения Богу».

Другие возражения можно найти в сочинениях известного методистского автора комментариев Мэтью Генри (1661–1714), который не признавал ни музыку, ни танцы. Он рассматривал их как единое целое. Исаак Уоттс (1674–1748), первый популярный

сочинитель английских гимнов, критиковал аргументы в пользу инструментальной музыки, основанные на Ветхом Завете и Откровении. Чарльз Сперджен (1834–92), знаменитый баптистский проповедник, отвергал

музыкальные инструменты вплоть до 1880 г. Дискутируя по поводу Пс. 42:4, он отмечал: «Если мы славим [Бога] посредством машины, то что ж не молиться посредством её же».

© 2008, 2009 ИСТИНА СЕГОДНЯ
перепечатка воспрещается